

Показания подозреваемого, обвиняемого и протокол судебного заседания в уголовно-процессуальном доказывании

Научный руководитель – Яковлева Светлана Анатольевна

Матвеева М.И.¹, Сливин И.А.¹

1 - Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

Целью предварительного расследования уголовного дела является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Эта цель связана с целью уголовного процесса - верной квалификацией преступления и законным, обоснованным и справедливым привлечением лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

Для достижения этих целей должностное лицо, расследующее уголовное дело, осуществляет следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, направленные на собирание доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

К числу иных процессуальных действий можно отнести, например, разрешение судом ходатайства должностного лица: 1) об избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу, 2) о продлении срока задержания подозреваемого свыше 48 часов, то есть на 72 часа, 3) по другим вопросам, указанным в ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Такое процессуальное действие можно назвать комплексным, осуществляемым в ходе предварительного расследования уголовного дела, один из этапов которого связан с судебным действием по рассмотрению в судебном заседании ходатайства должностного лица, когда уголовное дело не находится в производстве суда, а суд осуществляет судебный контроль в досудебном процессе. Судебные действия в судебном заседании фиксируются общим протоколом судебного заседания.

Протоколы судебного заседания можно разделить на следующие виды:

- протоколы судебного заседания, оформляемые во время судебного разбирательства уголовного дела;

- протоколы судебного заседания, составляемые в ходе разрешения ходатайства должностного лица, расследующего уголовное дело, в досудебном уголовном процессе, о вынесении судебного постановления.

Протоколы судебного заседания, оформляемые во время судебного разбирательства уголовного дела, приобщаются к материалам уголовного дела и рассматриваются в качестве доказательств.

Во время разрешения ходатайства должностного лица, в чьем производстве находится расследуемое им уголовное дело, об избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу, или продлении срока задержания подозреваемого свыше 48 часов участие подозреваемого, обвиняемого и защитника, прокурора и должностного лица, заявившего ходатайство, обязательно. Очевидно, что суд во время разрешения указанных ходатайств не предпринимает вопроса о виновности лица в совершении преступления.

На практике имеются случаи, когда подозреваемый, обвиняемый, высказывая свое мнение по разрешаемому судом ходатайству, правдиво, подробно рассказывает в судебном заседании про обстоятельства совершенного им преступления. Тем самым подозреваемый или обвиняемый дает признательные показания в присутствии защитника, а протокол судебного заседания остается в судебном материале.

Так, протокол судебного заседания, содержащий признательные показания подозреваемого Л. полученные в ходе предварительного расследования уголовного дела во время судебного контроля в досудебном процессе не был использован в качестве доказательства при составлении обвинительного заключения и не положен в обоснование обвинительного приговора[1].

В уголовно-процессуальном законе не закреплена обязанность следователя, расследующего уголовное дело, получить вместе с судебным постановлением и протокол судебного заседания. Мы полагаем, что такую обязанность следует закрепить в ст. 38 УПК РФ, дополнив частью 4.

Возникает другой вопрос: можно ли рассматривать показания подозреваемого или показания обвиняемого, данные ими в судебном заседании во время рассмотрения указанных ходатайств, и протокол судебного заседания, в котором излагаются эти показания, в качестве доказательств, подтверждающих обвинение?

Показания подозреваемого и показания обвиняемого, фиксируемые в протоколе судебного заседания, не предусмотрены ст. 76 УПК РФ и ст. 77 УПК РФ.

Ст. 76 УПК РФ закрепляет показания подозреваемого как сведения, сообщенные им на допросе в ходе досудебного производства в соответствии со ст. 187-190 УПК РФ.

Ст. 77 УПК РФ закрепляет показания обвиняемого как сведения, сообщенные им на допросе в ходе досудебного производства в соответствии со ст. 187-190 УПК РФ. Ссылка законодателя на показания обвиняемого, сообщенные им на допросе в суде в соответствии со ст. 275 УПК РФ отнесены к судебному разрешению уголовного дела по существу, а не к этапу предварительного расследования уголовного дела.

Однако такие показания содержат доказательственную информацию. Точно подмечено С.А. Шейфером, что «формирование доказательств - это процесс преобразования доказательственной информации в форму доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом»[2].

Мы предлагаем внести изменения в ст. 76 УПК РФ, изложив ее так:

«Показания подозреваемого - сведения, сообщенные им на допросе в ходе досудебного производства в соответствии со ст. 187-190 УПК РФ, а также сообщенные во время судебного заседания в ходе разрешения судом предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ ходатайств должностного лица, расследующего уголовное дело».

Потребуется изменить ст. 77 УПК РФ и представить ее так:

«Показания обвиняемого - сведения, сообщенные им на допросе в ходе досудебного производства в соответствии со ст. 187-190 УПК РФ либо во время судебного заседания по разрешению предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ ходатайств должностного лица, расследующего уголовное дело».

Мы предлагаем исключить из п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ слова «и судебных», разграничить протоколы судебного заседания, дополнив ч. 2 ст. 74 УПК РФ п. 7 и 8, изложив их так:

«7) протоколы судебного заседания, составляемые во время судебного разбирательства уголовного дела;

8) протоколы судебного заседания, фиксирующие судебные действия по разрешению ходатайств, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ».

Источники и литература

- 1) Архив Калининского районного суда г. Чебоксары. 2016 г
- 2) Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 33-3